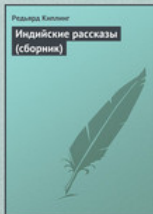

Редьярд Киплинг

Бруггльсмит

*Часть сборника
Индийские рассказы (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг Бруггльсмит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6611380

Аннотация

«Старший офицер с „Бреслау“ пригласил меня пообедать на корабль, прежде чем он пойдёт в Соутгэмптон за пассажирами. „Бреслау“ стоял за Лондонским мостом. Решётки передних люков были открыты для приёма груза, и вся палуба была завалена якорями, болтами, винтами и цепями. Блек Мак-Фи был занят последним осмотром своих излюбленных машин, а Мак-Фи известен как самый аккуратный из корабельных механиков. Если случайно он заметил тараканью ножку на одном из своих золотников в паровике, весь корабль узнает об этом, и половина команды отрягается для чистки...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Редьярд Жозеф Киплинг Бруггльсмит

Старший офицер с «Бреслау» пригласил меня пообедать на корабль, прежде чем он пойдёт в Соутгэмптон за пассажирами. «Бреслау» стоял за Лондонским мостом. Решётки передних люков были открыты для приёма груза, и вся палуба была завалена якорями, болтами, винтами и цепями. Блек Мак-Фи был занят последним осмотром своих излюбленных машин, а Мак-Фи известен как самый аккуратный из корабельных механиков. Если случайно он заметил тараканью ножку на одном из своих золотников в паровике, весь корабль узнает об этом, и половина команды отрягается для чистки.

После обеда, который проходил в маленьком уголке пустого салона и на котором присутствовали старший офицер, Мак-Фи и я, Мак-Фи снова спустился в машинное отделение, чтобы присутствовать при чистке медных частей машины. Мы же со старшим офицером поднялись на мостик и курили, наблюдая погрузку, пока я не решил, что мне пора домой. В промежутках между разговором мне казалось, что я слышу из машинного отделения какие-то дикие завывания, к которым присоединялся голос Мак-Фи, певшего о доме и домашних радостях.

– У Мак-Фи сегодня гость – корабельный мастер из Гри-

нока, у которого он был в ученье, – сказал мне старший офицер. – Но я не решился пригласить его пообедать с нами, потому что он...

– Да, я вижу, или, вернее сказать, я слышу, – отвечал я.

Мы поговорили ещё минут пять, но тут Мак-Фи поднялся к нам под руку со своим другом.

– Позвольте мне познакомить вас с этим джентльменом, – сказал он. – Он большой поклонник ваших произведений, – я только что говорил ему о них и о вас.

Мак-Фи никогда не умел сказать ни одного приличного комплимента. Друг же его внезапно уселся на валявшийся на палубе якорь, подтверждая, что Мак-Фи говорит истинную правду. Лично он был убеждён, что весы славы Шекспира сильно покачнулись единственно благодаря мне, и когда старший офицер собрался было возражать ему, он заявил ему, что рано или поздно поколотит старшего офицера, – «как по накладной». – Если бы вы только знали, – сказал он, покачивая головой, – как я рыдал на своей одинокой лавке за чтением «Ярмарки тщеславия», как я горько всхлипывал над нею, в полном очаровании!..

Он пролил несколько слезинок в доказательство правдивости своих слов, а старший офицер засмеялся. Мак-Фи поправил своему другу шляпу, надвинутую несколько набок на самую бровь.

– Это сейчас испарится, – сказал Мак-Фи. – Это просто запах в машинном отделении так действует на него.

– Мне кажется, что и мне пора испариться, – шепнул я старшему офицеру. – Динги¹ готова?

Динги была на нижней палубе, и старший офицер отправился искать какого-нибудь человека, чтобы отвезти меня на берег. Он вернулся с заспанным ласкаром,² хорошо знавшим реку.

– Вы уже отправляетесь? – сказал человек, сидевший на якоре. – Мак-Фи, помогите мне пройти на шкафут. Здесь столько концов, как у кошки о девяти хвостах. Батюшки мои, какое бесчисленное множество динги!

– Вы бы лучше взяли его с собой! – сказал старший офицер. – Мухаммед Джэн, помоги сначала пьяному сахибу, а потом проводи трезвого сахиба к следующему спуску.

Я уже опустил одну ногу на корму динги, но в это время волна прилива приподняла её вверх, и человек, оттолкнув назад ласкара, стремительно бросился ко мне, отвязал кабельтов, и динги медленно поплыла вдоль борта «Бреслау» носом вперёд.

– У нас здесь не будет иноземных народов, – сказал человек. – Я тридцать лет знаю Темзу.

Мне некогда было возражать ему. Нас несло к корме корабля, а я хорошо знал, что её пропеллер наполовину выступал из воды среди перепутавшихся бакенов, низко спущенных клюзов и ошвартовавшихся судов, о которые бились

¹ Нечто в роде парома или большой лодки в Ост-Индии.

² **Ласкар** – матрос-индус.

волны.

– Что мне делать? – крикнул я старшему офицеру.

– Найдите поскорее бот речной полиции и ради Бога постарайтесь как-нибудь отплыть подальше. Гребите веслом. Руль снят и...

Дальнейшего я не слышал. Динги скользнула вперёд, толкнулась о бакен, завертелась на месте и затанцевала, пока я брался за весла. Человек уселся на корме, подперев подбородок руками и посмеиваясь.

– Гребите же, разбойник, – сказал я, – помогите мне вывести динги на середину реки!..

– Я пользуюсь редким случаем созерцать лицо гения. Не мешайте мне думать. Здесь были «Маленькая Барнаби Доррит» и «Тайна холодного друида».³ Я приехал сюда на пароходе, который назывался просто: «Друид», – скверное судёнышко. Все это теперь проплывает мимо меня. Все это плывёт назад. Дружище, вы гребёте, как гений.

Мы натолкнулись на второй бакен, и нас отнесло к корме норвежской баржи, гружённой лесом, – я увидел большие четырехугольные отверстия по обеим сторонам водореза. Затем мы нырнули в пространство между рядами барж и поплыли вдоль них, с трудом протискиваясь вперёд. Утешительно было думать, что после каждого толчка динги снова приходила в равновесие, но положение наше сильно ослож-

³ Перепутанные и искажённые заглавия романов Диккенса: «Крошка Доррит», «Тайна Эдвина Друда», «Холодный дом» и т. д.

нилось, когда она стала протекать. Человек поднял голову, всмотрелся в густой мрак, окружавший нас, и присвистнул.

– Вон там я вижу линейный пароход, он идёт против течения. Держитесь к нему правой стороной и идите прямо на свет, – сказал он.

– Разве я могу где-нибудь и чего-нибудь держаться в этом мраке? Вы сидите на вёслах. Гребите же, дружище, если не хотите потонуть.

Он взялся за весла и нежно проговорил:

– Пьяному человеку ничего не сделается. Оттого-то я и хотел ехать с вами. Не годится вам, старина, быть одному в лодке...

Он направил динги к большому кораблю и обогнул его, и следующие десять минут я наслаждался – решительно наслаждался – зрелищем первоклассной гребли. Мы протискивались среди судов торгового флота Великобритании, как хорёк протискивается в кроличью норку; мы – т. е., вернее, он – весело приветствовали каждое судно, к которому мы приближались, и люди перевешивались через борт и ругали нас. Когда мы выбрались, наконец, в сравнительно спокойное место, он передал мне весла и сказал:

– Если вы будете грести так, как пишете, то я буду уважать вас за все ваши пороки. Вот Лондонский мост. Проезжайте под ним.

Мы въехали в тёмную арку и выбрались с другой стороны её, подгоняемые течением, которое пело победную песнь. У

меня осталось только желание вернуться домой до утра, а в остальном я совершенно примирился с этой прогулкой. На небе мерцали две или три звезды, и, держась посередине реки, мы были вне всякой серьёзной опасности.

Человек громко запел:

Самый красивый клипер, какой только можно найти
Йо-хо! Охо!

Был «Маргарет Ивенс», чёрный, линейный клипер
Сто лет тому назад.

– Напечатайте это в вашей новой книге, которая будет великолепна.

Тут он встал во весь рост на корме и продекламировал:

О! башни Юлия, вечное зло Лондона,
Вскормленное гнусностями и полуночными убийствами,
—

Нежная Темза течёт спокойно, пока я окончу свою песнь,
И вот моя могила такая же маленькая, как моё ложе.

Я тоже поэт и могу чувствовать за других людей.

– Сядьте, – сказал я, – вы перевернёте лодку.

– Эй, я сижу, сижу, как наседка, – он тяжело опустился на место и прибавил, грозя мне пальцем:

Учись, благоразумный, – тщательное самонаблюдение
Есть корень мудрости.

– Как мог человек вашего положения так напиться? Это большой грех, и вы должны на все четыре стороны помолиться Богу за то, что я с вами... Это что за лодка?

Мы уже поднялись далеко по реке, и вдогонку за нами шёл бот, на котором сидело четверо людей, мягкими и равномерными взмахами весел приближавшихся к нам.

– Это речная полиция, – сказал я как можно громче.

– О, эй! Если ваш грех не найдёт вас на суше, то уж, наверное настигнет на море. Они, по-видимому, собираются дать нам выпить?

– Весьма вероятно. Я позову их.

Я крикнул.

– Что вы там делаете? – отвечали с бота.

– Это динги, которая ушла от «Бреслау», потому что кабельтов развязался.

– Это не кабельтов развязался, а его развязал вот этот пьяница, – заорал мой спутник. – Я забрал его с собой в лодку, потому что он не может держаться на твёрдой земле.

Тут он раз двадцать прокричал моё имя, так что я почувствовал, как густой румянец покрывает моё лицо.

– Через десять минут вы будете сидеть под замком, мой друг, – сказал я, – и я сомневаюсь, чтобы вас скоро освободили...

– Шш... молчи, дружище. Они думают, что я ваш дядя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.